УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РФ И СТРАНАХ ЕС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Винокурова Е. И.

преподаватель кафедры общественных дисциплин Института русского языка и культуры, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Россия), 119991, Россия, Москва, ул. Ленинские горы д.1, econom.cmo@yandex.ru

УДК 331.556
ББК 65.248.7

Цель. Проанализировать рынок труда в ведущих зарубежных странах. Проанализировать ситуацию на российском рынке труда. Проанализировать и сравнить ситуацию на рынках труда развитых стран и России. Выявить схожесть и разность проблем на рынке труда России и на рынке труда ведущих европейских стран. Рассмотреть опыт европейских стран мира по регулированию внешней миграции, выявить общность и особенность регулирования миграции в этих странах и в России. Определить возможность использования положительного опыта в области миграционной политики для российской экономики на примере отдельных европейских стран учесть негативный опыт в этих странах в области миграционной политики в целях исключения негативных тенденций для российской экономики.

Методы исследования. На основе статистического анализа проанализирована динамика показателей состояния российского рынка труда и его структурных элементов, а также произведен сравнительный анализ этих показателей на примере европейских стран. Выявлены причины потребности во внешней миграции в России и в некоторых основных зарубежных развитых странах. Использовался метод сравнительного анализа. Были установлены причинно-следственные связи между снижением рождаемости, снижением населения в трудоспособном возрасте, старением населения в России и в европейских странах и необходимостью в новых внешних трудовых мигрантах. Принцип всеобщей связи помог выявить, что проблема внешней миграции взаимосвязана с различными сторонами экономической, политической, духовной, моральной, юридической и другими сторонами жизни общества и должна быть исследована комплексно.

Новизна. Автор предлагает скорректировать вектор миграционной стратегии России и предлагает свой взгляд по управлению внешней миграции с учетом опыта ведущих стран мира, принимая во внимание особенность современной ситуации в России с учетом внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на страну. Был предложен междисциплинарный подход при составлении комплексных программ в области миграционной политики. Миграционная политика должна сочетать как государственный, так и региональный интересы.

Результаты. Анализ политики европейских стран мира в области привлечения внешних мигрантов позволил выяснить, что страны Запада накопили достаточно хороший опыт в данном вопросе. Некоторые из программ, имеющие положительный результат в европейских странах уже используется в России. Не все положения миграционной политики ведущих европейских стран, испытывающих потребность в привлечении дополнительной рабочей силы, подходят для России. Некоторые из этих положений необходимо корректировать, исходя из внутренних и внешних факторов, оказывающих разнонаправленное действие на российскую экономику. Системный и комплексный подход в области миграционной политики позволит России избежать негативных последствий в этом вопросе.

Ключевые слова: мигранты, миграционная политика, демографический кризис, патент, квота.

MANAGEMENT OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EU: A COMPARATIVE ANALYSIS

Vinokurova Ye. I.

Lecturer of Department of Social Sciences of the Institute of Russian Language and Culture, Lomonosov Moscow State University (Russia), 1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991, econom.cmo@yandex.ru

Purpose. To analyze the labor market in the leading foreign countries. To analyze the situation on the Russian labor market. To analyze and compare the situation in the labor markets of developed countries and Russia. Identify the similarities

© Винокурова Е. И., 2016

and difference between the problems of the labor market in Russia and in the labor market of the leading European countries. Consider the experience of European countries on regulation of external migration, and identify common feature of migration management in these countries and in Russia. To determine the possibility of using the positive experiences in the field of migration policy of the Russian economy on the example of some European countries to take into account the negative experience of these countries in the field of migration policy in order to avoid the negative trends in the Russian economy.

Methods. Based on statistical analysis author analyzed the dynamics of indicators of the Russian labor market and its structural elements, as well as comparative analysis of these indicators on the example of European countries. Author described the causes of the need for external migration in Russia and in some of the major foreign countries. Comparative analysis was used as one of the main methods. Author set up cause-and-effect relationship between the decline in the birth rate have been established, a decrease in the population of working age, the aging of the population in Russia and in European countries and the need for new external labor migrants. The principle of universal connection helped reveal that the problem of external migration is interrelated with various aspects of economic, political, spiritual, moral, legal and other aspects of the life of society and should be investigated comprehensively.

Scientific novelty. The author proposes to adjust the vector of Russian migration strategy and offers his view on the external migration management based on the experience of the leading countries of the world, taking into account the peculiarity of the current situation in Russia, taking into account internal and external factors affecting the country. Interdisciplinary approach has been proposed in the preparation of comprehensive migration policy programs. Migration policies should combine both the public and the regional interests.

Results. The analysis in the field of attracting foreign migrant policy of the European countries has allowed to find out that Western countries have accumulated quite a good experience in this matter. Some of the programs that have a positive result in Europe is already being used in Russia. Not all the elements of the Migration Policy of the leading European countries with the need to attract additional manpower, suitable for Russia. Some of these elements need to be adjusted on the basis of internal and external factors that have a different effect on the Russian economy. Systematic and comprehensive approach in the field of migration policy will allow Russia to avoid the negative consequences of this issue.

Key words: migrants, migration policy, demographic crisis, patent, quota.

На современном этапе совершенствование миграционной политики в России является особенно актуальным. В статье рассматриваются вопросы использования в российской экономике положительного опыта миграционной политики европейских стран с целью совершенствования правовой базы российского законодательства и приближения его к европейским стандартам. Обострение конкуренции на мировых рынках должно подтолкнуть Россию к формированию миграционной политики, адекватной современным требованиям.

В условиях неравномерности демографического и экономического развития стран мира международная трудовая миграция стала важным фактором выравнивания спроса и предложения на мировом рынке труда. Отношение по поводу распределения рабочей силы между развитыми, нуждающимися в рабочей силе, и менее развитыми государствами с переизбытком рабочей силы или не имеющей возможности применения внутри своей страны, является рыночным проявлением распределения рабочей силы в мире. Более развитые страны, предоставляя рабочие места, дают возможность менее развитым странам повысить уровень жизни в их стране. Это выражается в том, что работники, выехавшие на заработки другие страны, а также их семьи, «освобождаются» от социальной помощи со стороны государства. Кроме этого, денежные переводы из стран-реципиентов в страны-доноры рабочей силы приносят немалые доходы самим странам исхода работников. Всемирный банк подсчитал, что мигранты, работающие в развитых странах, в 2012 году перевели домой около $406 млрд., что на 6% больше, чем в 2011 году. Например, мигранты из Индии перевели на родину $70 млрд., китайские мигранты – $66 млрд., филиппинские и мексиканские мигранты – по $24 млрд., трудовые мигранты из Нигерии – $21 млрд. Трудовые мигранты из Либерии пересылали в 2012 году на родину 31% национального ВВП, из Лесото – 27%, из Непала – 22%, из Самоа – 21% ВВП страны. Денежные переводы мигрантов из Южной Азии в 2012 году составили $109 млрд. ВВП страны (на 12% больше предыдущего года), из Ближнего Востока и Северной Африки – $47 млрд. ВВП страны (на 8% больше 2011 года). Трудящиеся мигранты из Киргизии перевели из других стран 29% своего ВВП, из Молдовы – 23%, из Таджикистана почти половину ВВП своей страны, что составило 47%. По прогнозам на 2015 год, общая сумма переводов средств мигрантами составит $534 млрд. [1]. Таким образом, происходит перераспределение ВВП стран, принимающих трудовых мигрантов и стран-доноров рабочей силы.

Сегодня Россия находится в условиях демографического кризиса, который выражается в сокращении

Таблица 1. **Статистика миграции в Российской Федерации, чел.**

Страны	Возраст мигрантов, лет									
	18–29		30–39		40–49		50–59		более 60	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Украина	410 165	241 353	355 239	192 319	252 916	160 022	173 588	158 986	85 877	143 854
Узбекистан	728 834	110 015	313 451	93 101	224 913	60 734	70 681	26 433	10 451	16 772
Таджикистан	342 168	54 682	164 323	37 885	92 868	23 252	28 921	8 475	3 763	2 962
Беларусь	110 610	90 541	103 403	65 743	65 400	41 980	38 313	30 490	9 596	12 596
Казахстан	108 122	56 860	78 320	39 295	58 396	33 492	45 746	37 431	27 473	42 711
Киргизия	173 947	93 803	64 179	42 870	38 407	27 231	13 469	11 067	2 861	5 154
Азербайджан	110 586	46 846	75 797	31 365	60 448	30 688	41 407	26 593	13 210	15 230
Молдова	120 446	53 098	81 408	38 543	54 019	32 822	29 585	22 358	5 764	8 556
Армения	91 156	40 540	71 015	29 807	48 253	22 423	45 682	27 917	17 056	20 761

Составлено автором по данным ФСМ РФ.

численности трудоспособного населения страны. По прогнозам Федеральной службы статистики РФ, сокращение численности трудоспособного населения с 2007–2025 гг. достигнет 15 млн. человек.

На 1 января 2015 года население России составляло 146 млн. 267 тыс. 288 человек. В России с января по октябрь 2015 года смертность увеличилась на 2 тыс. 327 человек по сравнению с 2014 года того же периода и составила 1 млн. 600 тыс. 485 человек, в том числе в трудоспособном возрасте 231 тыс. 867 человек. Рождаемость уменьшилась на 13 тыс. 497 человек и составила 1 млн. 621 тыс. 574 человек. Естественный прирост за январь-октябрь 2015 год составил 21 тыс. 089 человек, на тот же период 2014 год – 37 тыс. 113 человек. При низком варианте прогноза в 2031 году в стране будет проживать 141 млн. 918 тыс. человек при среднегодовом притоке внешних мигрантов в количестве 204, 5 тыс. человек. По среднему варианту прогноза к 2031 году население страны будет составлять 147 млн. 691 тыс. чел. при *ежегодном миграционном притоке* в 350 тыс. человек [2]. Таким образом, миграционное влияние будет оказывать достаточно ощутимое влияние на стабилизацию рынка труда в России и в будущем, учитывая то, что большая часть мигрантов, приезжающих в нашу страну в поисках работы – это люди в трудоспособном возрасте от 18 до 60 лет. Так, по данным Федеральной миграционной службы по состоянию на 4 марта 2016 года наибольшее количество иностранных мигрантов прибывших в Российскую Федерацию были из стран Украины, Узбекистана, Таджикистана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Азербайджана, Республики Молдова, Армении.

Сокращение населения происходит не только в России, но и почти во всех развитых европейских странах. Так, например, в Великобритании к 2035 году за счет естественного прироста население страны пополнится лишь на 3,5 млн. человек, а за счет внешних мигрантов – на 7,4 млн. человек [3]. В Германии на январь 2015 года насчитывалось 81 млн. 200 тыс. человек, а чистая миграция составила 550 тыс. 483 человек. На 714 тыс. 927 рожденных приходилось 868 тыс. 373 умерших. По прогнозам, население Германии будет также сокращаться и по высоким прогнозам в 2031 году составит 80 млн. 753 тыс. человек, по низким прогнозам – 78 млн. 939 тыс. человек. К 2060 г. население Германии уже составит 73 млн. 079 тыс. человек по высоким прогнозам, а по низким прогнозам – 67 млн. 563 тыс. человек. Таким образом, будет действовать тенденция на сокращение населения. Население в возрасте от 20–60 лет будет составлять 37 млн. 462 тыс. человек, а к 2060 году – 30 млн. 5 тыс. человек. Это при низком прогнозе. При *ежегодном притоке внешних мигрантов* в 300 тыс. человек, с 2014 года по 2060 год население Германии может увеличиться на 6 млн. 250 тыс. человек при низком прогнозе, при высоком прогнозе – на 10 млн. 750 тыс. человек. Население будет пополняться за счет мигрантов из Болгарии, Венгрии, Польши, Испании, Румынии, а также из Афганистана, Сирии, Ирака.

Количество населения в трудоспособном возрасте будет зависеть от старения населения и сокращения численности населения в этих странах. Например, в Германии в 2013 году в возрастной группе от 20 лет до 64 было 49,2 млн. человек. В 2030 году эта цифра достигнет 44 млн. человек, а в 2060 году – 38 млн. человек. Если в 2013 году население в возрасте 20–65 лет составляло 61 % населения, то к 2016 году доля этой возрастной группы будет 51–52 %. А число 70-летних будет почти вдвое больше, чем новорожденных детей

[4]. И в России и в Германии к 2031 году население моложе трудоспособного возраста составит около 16% от всей численности населения. В России к 2031 году будет лишь 54,3% трудоспособного населения, 29,1% населения – старше трудоспособного возраста. По прогнозам социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года Министерства экономического развития РФ численность экономически активного населения сократится с 72,6 млн. человеке (2011 г.) до 66,1 млн. человек в (2030 г.), или на 9%.

Таким образом, последующий прирост населения этих стран будет зависеть от притока внешних мигрантов трудоспособного возраста. Для поддержания высоких темпов экономического роста страны, испытывающие дефицит рабочей силы, будут вынуждены увеличить спрос на рабочую силу внешних мигрантов.

Основным механизмом распределения и перераспределения населения между регионами при изменении экономических, социально-демографических, политических, экологических, личных и других условий жизни в развитых странах является мобильность населения.

В России внутренняя миграция в отличие от европейских стран не является реальным фактором распределения и перераспределения населения между регионами и выравнивания межрегиональной дифференциации уровней социально-экономического развития по ряду объективных причин (неразвитость инфраструктуры, природно-климатические условия, высокие материальные затраты, вызванные переездом в другой регион, депрессивные регионы и т.п.). В связи с этим, можно говорить, что в России практически исчерпаны внутренние источники восполнения рабочей силы, в том числе её распределения и перераспределения по регионам.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2015 году в России межрегиональная внутренняя миграция населения составила всего 1 млн. 976 млн. 838 человек, т.е. всего 1,2% населения страны. В первую очередь, это связано с неразвитостью инфраструктуры районов, в которых потребность в рабочей силе особенно важна: районы Крайнего Севера, Дальневосточный федеральный округ, Сибирский федеральный округ.

Миграция – это естественный процесс, под которым понимают любое перемещение людей. Миграция – это также политика государств мира. Основными целями этой политики являются нахождение баланса между правовым контролем миграционных процессов и экономическими потребностями стран в привлечении трудовых ресурсов. Политика управляемой миграции является важнейшим общественным регулирующим механизмом. Особенно это актуально на современном этапе для решения внутренних проблем государств, вызванных демографическими изменениями и глобализацией.

В последние годы последствия миграции все больше оказывают разнонаправленное действие на мировую экономику. Это связано с социально-экономическими последствиями в странах, в которые прибывают мигранты и для стран исхода мигрантов. «Последствия миграции не только сказываются на непосредственных участниках процесса передвижения, но и затрагивают все структуры, в которых они существовали до и после акта миграции, включая оставленный населенный пункт и страну, принимающее общество, государство назначения, а в определенном смысле и сложившиеся мирохозяйственные связи. Если миграции имеют массовый характер, эти взаимодействия проявляются особенно заметно» [5,с. 37].

По данным Отдела народонаселения ООН, в 2000 году в мире насчитывалось более 178,5 млн. международных мигрантов, в 2005 году их было 195 млн. человек, в 2010 году – около 214 млн. человек. По оценке ООН, общая численность международных мигрантов в мире за последние полвека увеличилась более чем в три раза и в настоящее время насчитывает около 232 млн. мигрантов [6]. Возросшие миграционные потоки в мире дают основу для координации действий в области миграционной политики между странами, куда направляются основные миграционные потоки, а также по совершенствованию механизмов управления и предупреждения массовых миграций в эти страны. Управление должно осуществляться, как с применением экономических, так и политических сдерживающих или стимулирующих методов потоков мигрантов.

В Европейском направлении миграционные потоки выросли с 57,6 млн. человек (2000 г.) до 70 млн. человек (2010 г.). Ситуацию, которая сложилась в настоящий момент Европе, можно характеризовать как миграционный кризис и неуправляемость миграционными потоками. По последним данным приграничного агентства ЕС «Фронтекс», за первые девять месяцев 2015 года на территорию стран Евросоюза прибыло более 710 тыс. мигрантов [7]. По последним данным в Европу прибыло более 1 млн.200 тыс. мигрантов.

В Россию также растет поток беженцев и мигрантов. По данным Федеральной службы миграции РФ, в Россию в 2014 году въехало 17 млн. 281 тыс. 971 иностранных граждан. По состоянию на 1 января 2015 году, в РФ находится 11 млн. 072 тыс. 255 иностранных граждан [8].

Вследствие увеличения миграционных потоков возрастает необходимость их регулирования и разработки общего для всех стран подхода с целью эффективного управления миграцией, в том числе предотвращения ее негативных последствий. Наиболее эффективным опытом, на наш взгляд, является опыт европейских стран, который может быть полезным и для России.

«Для России в настоящий момент это особенно актуально в связи с изменившейся политической

ситуацией, активного воздействия внешней среды на российскую экономику и необходимостью её структурной перестройки. Но необходимость совершенствования правовой базы диктуется необходимостью соответствия норм российского законодательства европейским стандартам» [9, с. 61] .

В России уже сделаны шаги по унификации международных стандартов и применения их на практике в выработке миграционной политики. Так, в 2009 году Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации ратифицировала Европейскую социальную хартию. Это один из наиболее важных документов Совета Европы в сфере обеспечения прав человека, который наряду с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод составляет единый механизм защиты прав человека в Европе. Законодательство Российской Федерации в социальной сфере сформировалось частично под влиянием европейского стандарта. Но, в силу особенностей социально-экономического развития нашей страны, оно всё еще отличается от законодательства большинства европейских стран и не может предоставить мигрантам, приезжающим в РФ полные права в этой сфере. Некоторые статьи Хартии, в силу невозможности гарантированного выполнения, Правительством РФ были не подписаны. В частности, в отношении внешних мигрантов Россия не подписала положения Хартии п.19 части 2, в которой гарантируется «Право работников-мигрантов и их семей на защиту и помощь», а также право на достойную оплату труда и социальную защиту. Что, конечно, существенно ограничивает привлекательность российского рынка рабочей силы для внешних мигрантов.

В России была предложена своя программа в области миграционной политики: «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [10]. Эта концепция была разработана с учетом отечественного и международного опыта в сфере управления миграционными процессами. В Концепции констатировалось, что миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития страны, интересам работодателей и российского общества в целом, а действующая система управления миграционными процессами несовершенна. Также отсутствуют программы привлечения на постоянное место жительства мигрантов с востребованными в стране профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими, демографическими, социокультурными и другими характеристиками, способных успешно адаптироваться и интегрироваться в российское общество [10], поэтому для России очень важен опыт европейских стран вопросах управления внешними мигрантами.

Например, Германия, Финляндия, Австрия, Дания, Нидерланды, Франция и другие государства реализуют программы социальной интеграции для прибывающих мигрантов и для уже находящихся в стране. Например, это обучение государственному языку, изучение истории и традиций страны, содействие в профессиональной ориентации, профессиональная подготовка. Так, на решение задач *интеграции мигрантов* в немецкое общество федеральное правительство Германии ежегодно выделяет около 51 млн. евро. Эти средства направляются на решение проблем по интеграции мигрантов: изучение языка, профессиональная адаптация, а также социальная поддержка мигрантов. Так, например, немецкое правительство запустило программу с 2011 года по обучению детей иммигрантов немецкому языку. Речь идет о детях в возрасте до трех лет. На эти цели выделено €400 млн. Правительством было выделено €17,5 млн. на программы по созданию школ по обучению немецкому языку. Всего планировалось создать 4 тыс. 579 классов. Было выделено еще €31,5 млн. местным органам на программы по интеграции. Правительство ФРГ планирует каждый год выделять €750 млн. на программы по интеграции иностранных мигрантов. Для мигрантов эти курсы бесплатны. Используя положительный опыт европейских стран, для мигрантов, приезжающих в Россию с целью найти работу, был введен экзамен по русскому языку, основам законодательства и истории России. Выдаваемый по итогам тестирования сертификат действителен в течение пяти лет. В России уже есть центры социальной адаптации иностранных мигрантов, которые помогают им в адаптации и интеграции в российское общество. В настоящий момент создано 315 центров. В Москве для взрослых мигрантов функционирует 15 курсов русского языка при высших и средних учебных заведениях, организованных при содействии государственных органов исполнительной власти города Москвы. Департаментом образования города Москвы на базе 11 общеобразовательных школ организованы «Школы русского языка».

Учитывая положительный опыт европейских стран, в России также было введено квотирование рабочих мест для трудовых мигрантов. Как механизм регулирования иммиграции, квотирование сегодня используется в Австрии, Италии, Португалии, Швейцарии, США, Германии. Система квотирования в каждой стране имеет свои особенности. Особенно интересным для России является симбиоз ограничительного механизма квот с селективными методами.

Новым в правовом и экономическом регулировании миграционных потоков, несомненно, стало оформление патентов на работу для иностранных мигрантов. Это перенаправило финансовые, иногда незаконные потоки, в легальное русло. Закон предусматривает жесткие требования к мигрантам, желающим получить

патент: наличие места пребывания, медицинской страховки или договора с медицинской организацией на оказание платных медицинских услуг, документов, подтверждающих знание русского языка, истории России и основ законодательства РФ, отсутствие тяжелых заболеваний и судимости. В 2014 году оформлено 2 млн. 386 тыс. 641 патентов иностранным гражданам и направлено в бюджет 637 млн.712 тыс. руб. В странах Европы также действует система квот по специальностям или странам исхода.

Согласно поправкам Закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» с 1 января 2015 года, мигранты, прибывающие в Российскую Федерацию с целью получения работы, теперь делятся на две категории: на основании патентов и временно привлеченные для работы по квотам. Квоты устанавливаются только в отношении мигрантов, прибывающих в Россию по визе. Граждане государств, имеющих соглашения с Россией о безвизовом въезде, могут приобрести патент.

Бывшие граждане СССР, которые были рождены в России, супруги, состоящие в законном браке с гражданами России, а также нетрудоспособные родители граждан России, дети нетрудоспособных родителей-граждан России, несовершеннолетние дети граждан России, военнослужащие Российских Вооруженных Сил, соотечественники-участники государственной программы переселения, инвесторы имеют особый статус и не нуждаются в квотировании. Они могут претендовать на получение вида на жительство через год.

Иностранный гражданин, желающий жить в России постоянно и в перспективе получить российское гражданство, должен сначала получить разрешение на временное проживание, как и во многих европейских странах. Такое разрешение выдается сроком на 3 года. На период временного проживания в России иностранный гражданин получает вид на жительство, которое выдается сроком на 5 лет. После пятилетнего постоянного проживания в стране иностранный гражданин может подать заявление о гражданстве. В 2014 году выдано 19 тыс. 734 видов на жительство и разрешений на временное проживание.

Положителен для России опыт управления структурой приезжающей трудовой рабочей силы по признаку принадлежности к общему этносу, например, в Германии. В 1954 г. в Германии был принят закон о приеме переселенцев немецкой национальности по возвращению на историческую родину. В России в 2006 году была принята Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В этой программе участвуют 59 субъектов Российской Федерации.

Особенно ценным для России является практический опыт зарубежных государств в области иммиграционной политики по противодействию нелегальной миграции. Западные страны с высоким уровнем жизни и социальной защиты являются особенно привлекательными для мигрантов. В этих странах накоплен хороший опыт по усилению контроля над нелегальной миграцией. На современном этапе этот опыт важен для России в целях устойчивого экономического развития. Например, Барак Обама пытался легализовать нелегальных мигрантов директивой от 20 ноября 2014 года, которая наряду с облегчением въезда высококвалифицированных специалистов в страну, продлевает до 3 лет срок отложенной депортации почти для 4 млн.600 тысяч нелегалов. При предоставлении соответствующих документов, оплаты сборов, пошлин и налогов со всех доходов, полученных за время пребывания в США, нелегалам будет позволено получить разрешение на работу и карточку системы социального обеспечения. Это не амнистия, а вывод из тени нелегалов для обеспечения законности и правопорядка, для повышения эффективности сбора налогов [11,с. 210].

Но по-прежнему, как в европейских странах, так и в России актуальной остается проблема защиты прав мигрантов в странах-реципиентах: трудовые, социальные права мигрантов. В России мигранты сталкиваются также с проблемой доступа к социальной инфраструктуре и обеспечением жилья. Кроме того, Россия в области миграционной политики наступает на те же «грабли», что и европейские страны. Речь идет о компактном расселении этнических мигрантов и образовании этнических диаспор.

Массовая иммиграция мигрантов, исповедующих ислам во второй половине XX в., стала следствием образования диаспор в ряде европейских стран. Численность мусульманских общин Европы быстро растет. Эксперты прогнозируют, что число мусульман на европейском континенте удвоится к 2025 году и это без учета возможного присоединения к членству в ЕС почти 80-миллионной Турции. Великобритания занимает шестое место в Европе по доле мусульман с общей численностью населения (2,6%). Мигранты расселяются достаточно компактно. Это затрудняет *их интеграцию и ассимиляцию* в британское общество. Мусульмане, в отличие от выходцев из Индии, Латинской Америки, немусульманской Африки, не интегрируются в социальную структуру, а наоборот сохраняют и поддерживают свою идентичность в социальной структуре. В настоящее время мусульмане Великобритании – это крайне неоднородная группа. Мусульманам, проживающим в Великобритании свойственна разобщенность по этнической, конфессиональной, региональной принадлежности. В Лондоне самая высокая плотность мусульман – 8,5%, в регионах Западный Мидлендс проживает 4,1% мусульман Великобритании, в Йоркшир и Хамбер их насчитывается 3,8%

от всего количества мусульманской диаспоры. Компактное проживание позволяет мигрантам сохранять свой родной язык, культуру, традиции, обычаи. Проживание в этнически родственных общинах позволяет сохранить и воспроизводить культурные нормы поведения. Такой образ жизни помогает решить многие вопросы, в том числе оказывать помощь и поддержку вновь прибывшим в страну «землякам». Выстроенная таким образом «сознательная» сегрегация еще более усугубляет отношения иммигрантов с принимающим обществом, вызывая не понимание и недоверие между ними и принимающим социумом. Эта политика приводит к тому, что у мусульман нет возможности вырваться из нищеты и бесперспективности. Таким образом, в Великобритании политика мультикультурализма, проводимая в стране явилась признанием более фрагментированного общества и одновременно – причиной этой фрагментации[12,с. 196]. Мусульманские общины практически оторваны от реального процесса в общественной и политической жизни Великобритании. В последнее время наблюдается усиление деятельности салафитских и джихадистких группировок и, как следствие, рост радикализации мусульманской молодежи. В настоящий момент это особенно опасная тенденция, что необходимо учитывать и России при формировании миграционной политики.

К сожалению, Россия не может воспользоваться опытом развитых европейских стран по привлечению мигрантов на постоянное место жительство на тех же условиях, что в развитых зарубежных странах. Россия пока не готова предоставить достойные социальные гарантии мигрантам. Для специалистов высокой квалификации, которые могли бы принести в российскую экономику новые современные разработки, российский рынок на настоящий момент не достаточно привлекателен. Высококвалифицированные специалисты предпочитают страны с более высоким уровнем жизни, с развитой инфраструктурой, с более комфортными условиями проживания, без излишних административных барьеров.

Для России на данном этапе необходимо осознать реальные возможности по использованию трудовых мигрантов с целью реализации национального интереса, который заключается, в первую очередь, в росте благосостояния и повышении уровня жизни населения на основе экономического роста. Все остальные вопросы (демографические, национальная безопасность, конкурентоспособность России на мировых рынках и т.п.) являются производными от этой основной задачи государства на данном этапе. России нужна системность и реалистичность в миграционной политике. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года определено, что одна из стратегических задач – создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего на долгосрочной основе. Несомненно, высококвалифицированные и квалифицированные специалисты являются важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах [10]. Несомненно, очень своевременная постановка вопроса. Но необходимо исходить из современных реалий, сложившихся в стране. Например, по словам замминистра труда Л. Ельцовой, сейчас растет число безработных с высшим образованием, в то время как доля безработных со средним профессиональным образованием остается на постоянном уровне. По оценкам специалистов кадрового портала Superjob.ru, это косвенно указывает на насыщение рынка труда специалистами с вузовским дипломом, т.е. высококвалифицированных специалистов в стране достаточное количество и даже больше. А вот потребность в квалифицированных рабочих растет. На них приходится 14 % заявок работодателей при довольно низком уровне конкуренции. На одну вакансию приходит 0,8 резюме. Первое место по-прежнему занимает торговля – 30 % вакансий. В списке Минтруда РФ пятидесяти наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующие среднего профессионального образования, прописаны специальности по таким направлениям, как беспроводные, навигационные технологии, программное обеспечение, ракетостроение, робототехника. По данным Министерства труда Российской федерации, ежегодно вузы выпускают огромное количество «ненужных» работников. Например, каждый третий студент Высшей школы (это около 30 %) учится по направлению «Экономика и управление», а спрос на таких специалистов в общем спросе – всего 13,7 %. В области подготовки специалистов по гуманитарным наукам перекос еще больший: при предложении в 20 % от общего числа студентов, всего 3 % спроса на рынке труда. Кроме того, по результатам опросов работодателей, на работу по специальности приходят менее половины выпускников системы высшего образования. Это говорит о том, что сначала необходимо решить вопрос потребности страны в высококвалифицированных специалистах по нужным стране специальностям, а также возможность по переподготовке квалифицированных специалистов внутри страны. То есть разобраться внутри страны с высококвалифицированными специалистами. Только после детально проработанных исследований можно говорить о том, сколько иностранных высококвалифицированных специалистов необходимо нашей стране, в каком регионе нужны эти специалисты, в каких отраслях экономики, на какой период, есть ли материально-техническая база

для работы этих специалистов в этой сфере и т.п. Пока таких исследований нет. В целях наиболее эффективного использования потенциала высококвалифицированных специалистов и их рационального размещения по территории страны необходимы программы по стимулированию внутренней мобильности трудовых ресурсов. В январе 2015 года вступил в силу Федеральный закон, направленный на стимулирование внутренней миграции трудовых ресурсов на территории, испытывающие потребность в рабочей силе. Это территории, на которых развивается инфраструктура, реализуются инвестиционные проекты, формируются и развиваются инновационные кластеры и экономические зоны, которые испытывают потребность в дополнительных трудовых ресурсах. В перечень включены 15 субъектов Федерации, которые заявили о потребности в реализации региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов и выразили готовность финансировать эти программы. В этих субъектах Федерации заявленная работодателями потребность в работниках (223,5 тыс. человек) для реализации инвестиционных проектов превышает численность безработных и работников, предполагаемых к увольнению (178,9 тыс.человек). Всего предполагается реализовать около 70 инвестиционных проектов [13]. Несомненно, важнейшими окажутся профессии низкой и средней квалификации, озвученные в списке пятидесяти наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования. По опросам глав субъектов российской федерации 70% вакансий – это вакансии по рабочим специальностям.

Проведя анализ, можно выдвинуть некоторые положения. В настоящий момент для России наиболее актуальным в области управления трудовыми ресурсами и привлечения иностранных мигрантов могут стать программы по стимулированию инвестиционных проектов предпринимателей из других стран. Нет опасения для привлечения низкоквалифицированных мигрантов. Для России необходим прагматический расчет: мигранты получают работу и вносят свой вклад в создание ВВП страны. Это ведет к росту экономики, уровня жизни населения страны. Когда Германия в 60-х годах нуждалась в дополнительных рабочих руках с целью развития экономики, то при рассмотрении заявок предпочтение отдавалось турецким претендентам с *хорошим физическим здоровьем*, а не специалистам с дипломом о высшем образовании, квалификацией, опытом работы и знанием немецкого языка. Немецкое государство было заинтересовано во временной дешевой рабочей силе, а не квалифицированных кадрах. Турецких граждан пригласили на малоквалифицированные низкооплачиваемые работы, которые немцы отказывались выполнять[14]. В США 80% всей сельскохозяйственной продукции производится в Калифорнии. При этом в сельскохозяйственном секторе Калифорнии занято лишь 5% населения штата. Иностранные мигранты в России работают в таких же отраслях, где россияне не спешат занять рабочие места: строительство, ЖКХ, строительство дорог, розничная торговля, сиделки, сельское хозяйство и т.д. В России 40% работников сельского хозяйства в России – трудовые мигранты [15]. Некоторые авторы предлагают мигрантам из Центральной Азии освоить пустующие российские деревни [16].

Несомненно, антироссийские санкции внесут некоторые коррективы в потребности рабочей силы различной квалификации. Спрос и предложение на рабочую силу формируется под влиянием рынков потребительских товаров и услуг. И, если на российском рынке заработает программа импортозамещения, то, несомненно, потребность в иностранной рабочей силе профессий низкой и средней квалификации возрастет. Миф о том, что мигранты переводят к себе на Родину огромные деньги, заработанные в России, также преувеличен. Во-первых, они заработанные. Отслеживать необходимо денежные суммы, заработанные незаконно. Во-вторых, мигранты участвуют в создании ВВП России. Правда, по некоторым оценкам специалистов доля мигрантов в ВВП России составляет всего около 7–8%. В-третьих, российские банки также получают прибыль от перевода денег мигрантов. По приблизительным оценкам, в 2012 году прибыль российских банков от переводов в страны СНГ из РФ составила 17,8 млрд. долл. США [17]. Осознав взаимный интерес и взаимную выгоду от легальной внешней миграции, России необходимо изменить вектор в области миграционной политики. Во-первых, России *нужен системный подход в области миграционной политики и научный подход в управлении миграционными потоками.* России нужна Программа миграционной политики (а не Концепция) с включением основных положений этой программы в план мероприятий социально-экономического развития страны. Во-вторых, необходимы *качественно новые отношения мигрантов и принимающего общества*: включение мигрантов в социально-трудовые отношения принимающего общества. Например, есть позитивный опыт Германии: с принятием в 2005 году нового закона об иммиграции, управление миграционными процессами в стране стало носить системный характер. Было официально признано, что Германия является «иммиграционной страной». Интеграция иммигрантов стала составной частью миграционной политики Германии. Начиная с 2006 года, по инициативе федерального канцлера А. Меркель ежегодно проводятся встречи общественных организаций и иммигрантов. Главной целью таких интеграционных саммитов является привлечение гражданского общества к процессу интеграции мигрантов и налаживание

диалога с иммигрантами. В-третьих, возможно подумать о *включении мигрантов общественно-политические отношения принимающего общества.* Это облегчит интеграцию и адаптацию мигрантов. Например, в Германии есть депутаты турецкого происхождения, известная Айгюль Озкан первый политик, который достиг серьезной политической карьеры в Германии. Начиная с 2008 года, она избиралась депутатом парламента земли Гамбург. В-четвертых, необходимо *дать большие полномочия регионам в области миграционной политики.* Например, в Германии административно-правовые полномочия в сфере миграции переплетаются и разделены между центром, федеральными землями и органами местного самоуправления. В стране сформирована трехуровневая структура исполнительно-распорядительных органов власти. С принятием в 2005 году закона об иммиграции произошла централизация политики в области интеграции. Эта политика предусматривает смещение соответствующих полномочий от федеральных земель к Федерации. Однако, каждая федеральная земля активно вовлечена в большинство административно-правовых функций, связанных с миграцией, потому что субъекты, которые занимаются иностранными мигрантами, отвечают за вопросы проживания и гражданства мигрантов. В-пятых, *управление миграционными процессами должно иметь межпредметный* (междисциплинарный) *подход*. В составлении программ интеграции и адаптации мигрантов должны участвовать специалисты из различных областей науки (экономисты, юристы, историки-востоковеды, специалисты в области психологии, этноса, межкультурной коммуникации и т.п.), а также представителей диаспор, бизнеса, неправительственных организаций. В-шестых, необходимо определить категории мигрантов по странам исхода, первоочередным, приоритетным специальностям для российской экономики в целях устойчивого развития страны. Несомненно, в списке наиболее желательных и первоочередных мигрантов должны быть соотечественники. Необходимо максимально учитывать их интересы относительно занятости, пожелания расселения по регионам, оказывать переселенцам соотечественникам правовую, финансовую, психологическую и другие виды помощи.

Актуальность совершенствования системы управления миграционными процессами в настоящий момент определяется стремительными социально-экономическими и политическими изменениями в России. Это, в свою очередь, требует поиска надежных инструментов управления миграционными процессами и создание эффективной миграционной политики. Изучения опыта европейских стран в области управления и распределения полномочий между управленческими структурами должно помочь выработать свою эффективную систему научного управления миграцией, исходя из особенностей развития институциональной, правовой системы страны, а также учета потребностей рабочей силы в определенных секторах экономики по определенным профессиям. Европейский миграционный кризис на современном этапе и неуправляемость миграционных потоков позволяет выделить такой аспект, как политическое прогнозирование миграционных потоков.

Литература:

1. The World Bank: Data. [электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.TRF.NCTR.CD (дата обращения 07.01.2016).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 07.01.2016).
3. Office for National statistics [электронный ресурс]. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/rel/npp/national-population-projections/2014-based-projections/rpt-5-migration-assumptions.html#tab-International-migration-assumptions (дата обращения 07.01.2016).
4. Statistishes Bundesamt [электронный ресурс]. URL: https://www-genesis.destatis.de/genesis/online;jsessionid=697E2F3DE59C9076A2EDCF0F68E5F5F2.tomcat_GO_2_2?Menu=Willkommen(дата обращения 07.01.2016).
5. Ивахнюк И. В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации// Век глобализации. 2015. № 1 [электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/ (дата обращения 07.01.2016)
6. По последним данным статистики глобальной миграции ООН, в мире насчитывается 232 миллиона международных мигрантов, проживающих за пределами своих стран // Пресс-релиз ООН [электронный ресурс]. URL:http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf (дата обращения 07.01.2016).
7. European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union. Frontex News [электронный ресурс]. URL: http://frontex.europa.eu/news/710-000-migrants-entered-eu-in-first-nine-months-of-2015-NUiBkk (дата обращения 07.01.2016).
8. Официальный сайт Федеральной службы миграции РФ [электронный ресурс]. URL: http://www.fms.gov.ru/ (дата обращения 07.01.2016).
9. Винокурова Е. И. Правовое и экономическое регулирование миграционных потоков в российской экономике с учетом международных стандартов // Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации: сборник трудов участников IX международной научно-практической конференции. М.: РАНХиГС, 2015.

10. Концепция Государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635 (дата обращения 07.01.2016).
11. Коробков А. В. Новое великое переселение. Миграция в России и в мире: сравнительная перспектива//Россия в глобальной политике. 2015. №2. С. 200–213.
12. Малик К. Крах мультикультурализма. Общины против общества в Европе// Россия в глобальной политике. 2015. №2. С. 182–199.
13. Об утверждении перечня субъектов Федерации для приоритетного привлечения трудовых ресурсов: Распоряжение Правительства РФ от 20 апреля 2015 г. №696-р. [электронный ресурс]. URL:http://government.ru/search/?q=+план+мероприятий+по+повышению+мобильности+граждан+Российской+Федерации+на+2014–2018+годы&type= (дата обращения 07.01.2016).
14. Большова Н. Н. Германия: мигранты турецкого происхождения почти не вовлечены в политическую жизнь [электронный ресурс]. URL: http://old.mgimo.ru/news/experts/document240923.phtml (дата обращения 07.01.2016).
15. Вахрушева Д. Е. Россия снимает барьеры для гастарбайтеров из стран СНГ // Труд. 2010. №087.
16. Ульмасов Р. У. Новый вектор сотрудничества Таджикистана и России в области миграции (управленческий аспект) // Вопросы управления. 2015. №3.
17. Посольство Российской Федерации в Таджикистане. Интервью Посла России в Таджикистане И. С. Лякина-Фролова «Народной газете» [электронный ресурс]. URL: http://rusemb.tj/ru/index/index/pageId/630 (дата обращения 07.01.2016).

References:

1. The World Bank: Data. [e-resource]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.TRF.NCTR.CD(date of reference 07.01.2016).
2. Official site of Federal State Statistics Service of Russian Federation. [e-resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#(date of reference 07.01.2016).
3. Office for National statistics [e-resource]. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/rel/npp/national-population-projections/2014-based-projections/rpt-5-migration-assumptions.html#tab-International-migration-assumptions(date of reference 07.01.2016).
4. StatistishesBundesamt [e-resource]. URL:https://www-genesis.destatis.de/genesis/online;jsessionid=697E2F3DE59C9076A2EDCF0F68E5F5F2.tomcat_GO_2_2?Menu=Willkommen(date of reference 07.01.2016).
5. Ivakhnyuk I. V. The development of the migration theory in the context of globalization // Vek globalizatsii. 2015. №1 [e-resource]. URL:http://cyberleninka.ru/(date of reference 07.01.2016)
6. According to the latest UN global migration statistics, there are 232 million international migrants in the world living outside their home countries // UN Press Release [e-resource]. URL:http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf(date of reference 07.01.2016).
7. European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union. FrontexNews [e-resource]. URL: http://frontex.europa.eu/news/710-000-migrants-entered-eu-in-first-nine-months-of-2015-NUiBkk(date of reference 07.01.2016).
8. Official site of Federal Migration Service of Russian Federation [e-resource]. URL:http://www.fms.gov.ru/(date of reference 07.01.2016).
9. Vinokurova Ye. I. Legal and economic regulation of migration flows in the Russian economy, taking into account international standards and management tools // Harmonization of socio-economic relations in the context of globalization: a collection of the works of participants of the IX International scientific-practical conference. M.: RANEPA, 2015.
10. The Russian Federation for the period until 2025. The concept of the state migration policy [e-resource]. URL:http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635 (date of reference 07.01.2016).
11. Korobkov A. V. The new great migration. Migration in Russia and in the world: comparative perspective // Rossiya v global'noy politike. 2015. №2. Pp. 200–213.
12. Malik K. The collapse of multiculturalism. Community against society in Europe // Rossiya v global'noy politike. 2015. №2. Pp. 182–199.
13. Approval of the list of priority regions for the Federation of attracting labor resources: Decree of the Government of the Russian Federation of April 20, 2015 №696-d. [e-resource]. URL:http://government.ru/search/?q=+план+мероприятий+по+повышению+мобильности+граждан+Российской+Федерации+на+2014–2018+годы&type= (date of reference 07.01.2016).
14. Bol'shova N. N. Germany: Turkish origin migrants are almost not involved in the political life [e-resource]. URL:http://old.mgimo.ru/news/experts/document240923.phtml(date of reference 07.01.2016).
15. Vakhrusheva D. Ye. Russia removes barriers to migrant workers from CIS countries // Trud. 2010. №087.
16. Ulmasov R. U. The new vector of Tajikistan and Russia cooperation in the field of migration (administrative aspect) // Voprosy upravleniya. 2015. №3.
17. The Russian Embassy in Tajikistan. Interview of Russian Ambassador to Tajikistan I. S. Lyakina-Frolova to «Narodnaya gazeta» [e-resource]. URL: http://rusemb.tj/ru/index/index/pageId/630 (date of reference 07.01.2016).